

С левой стороны горной дороги был обрыв, с правой - еще один обрыв. Зубчатые скалы постоянно царапались о металлические части двух роскошных автомобилей, высекая искры. Из-за этого ранее гладкая, как зеркало, окрашенная поверхность моментально начала покрываться пятнами.

Навыки вождения Чен Лисюэ развивались в то время, когда он был студентом-медиком, который гонял по горным дорогам для того, чтобы снять напряжение. Так что даже на этой горной дороге с крайне плохими дорожными условиями красный «Ламборджини» быстро догнал черный «Порше» Роджера.

Когда они впервые въехали на горную дорогу, она все еще была трехполосной. Однако вскоре после въезда на гору она сузилась и стала двухполосной.

На втором повороте Чен Лисюэ ускорил движение, загнав «Ламборджини» в свободное место между черным «Порше» и обрывом. После этого автомобиль вырвался на внутреннюю полосу, приготовившись к обгону. Это могло бы заставить «Порше» остановиться.

Однако неожиданно «Порше» не только не остановился, но и сместился ближе к краю обрыва.

В тот момент, когда две машины ехали параллельно, Лу Юньфэн увидел Роджера и Инь Яна через окно. Инь Ян сидел, опустив голову, а Роджер обнимал его.

Роджер улыбнулся Лу Юньфэну, схватил Инь Яна за руку и поднял его подбородок, чтобы тот мог все ясно видеть. Инь Ян сидел неподвижно, закрыв глаза, и позволял Роджеру гладить себя по щеке.

Лу Юньфэн, наполненный гневом, поднял кулак. Роджер, притворившись испуганным, крепче обнял Инь Яна, наклонился к другой стороне машины и отрыл дверь.

Лу Юньфэн понял, что с той стороны «Порше» был обрыв, только горы и небо вдалеке, и больше ничего. В это время левое заднее колесо «Порше» уже зависло в воздухе, продолжая крутиться.

- Замедляйся..., - выпалил Лу Юньфэн.

Чен Лисюэ ослабил нажатие на педаль газа, и расстояние между машинами мгновенно увеличилось.

- Лу Юньфэн действительно хорошо к тебе относится, но в будущем я буду относиться к тебе еще лучше, - Роджер улыбнулся и посмотрел на Инь Яна, который находился в его объятиях. Видя, как тот обессилено опирается на него, Роджер подумал, что он так мил, что ничего не мог с собой поделать. Он приподнял подбородок Инь Яна и поцеловал его.

Внезапно он почувствовал неприятное покалывание на губах и подсознательно оттолкнул человека, которого держал в своих объятиях. Только тогда он понял, что в какой-то момент Инь Ян успел проснуться.

Пара холодных янтарных глаз сейчас смотрела на него, как на самую отвратительную крысу, которая только попадалась ему в жизни.

Между бледными губами Инь Яна был зажат маленький кусок тонкого серого лезвия с ярко-красным пятном. Это была кровь Роджера.

- Аян, ты довольно поздно проснулся, - облегченно вздохнул Роджер.

Инь Ян зажал лезвие между указательным и средним пальцами правой руки. Все его тело было напряжено, и казалось, что он был готов в любую секунду ринуться в бой:

- Останови машину!

- Эта острая штучка может поранить тебя, так что отдай ее мне, - Роджер медленно протянул руку к Инь Яну, а затем вдруг набросился на него и прижал его к сиденью.

Однако Инь Ян также не медлил. Он поднял правую руку, и острое лезвие сверкнуло перед глазами Роджера, заставляя его откинуться назад.

Воспользовавшись случаем, Инь Ян поднял руку, чтобы открыть дверцу машины. Резкий горный ветер внезапно ворвался в салон.

В то же время сзади раздался свистящий звук двигателя, который приближался невероятно быстро.

Бах!

«Ламборджини» врезалось так, что дверь «Порше» слетела с петель, мгновенно ударилась о землю, а затем покатила вниз по утесу.

В это время «Порше» находился на внутренней полосе, а «Ламборджини» на внешней. Лу Юньфэн открыл дверцу машины и прицелился, однако не мог выстрелить, поскольку Роджер и Инь Ян сражались друг с другом.

Инь Ян увидел карманный пистолет «Браунинг М1906», который Лу Юньфэн держал в руке, а затем немедленно перевернулся и лег на сиденье, отстраняясь как можно дальше от Роджера.

Лу Юньфэн выстрелил, однако водитель «Порше» вовремя притормозил, так что он промазал.

Тела пошатнулись, и дверь «Ламборджини» также оказалась снесена «Порше». Она взлетела вверх, после чего бесследно исчезла.

- Аян, есть предел моей терпимости к твоему своеволию, - Роджер сдержал улыбку, и выражение его лица стало невероятно холодным.

Инь Ян не ел последние три дня. Сила, с которой он только что боролся, была вызвана выбросом адреналина, а потому и длилась короткое время. Теперь он чувствовал, что сила его быстро покидает, однако он все еще изо всех сил старался сохранять внешнее спокойствие. Он приподнял брови и сказал с улыбкой:

- Поскольку ты не можешь этого вынести, то разве не лучше будет позволить человеку позади, который готов терпеть меня, взять верх.

- Ты очень уверен в нем.

- Он действительно намного лучше, чем ты, - Инь Ян намеренно пытался разозлить Роджера. Когда люди злятся, их мозг всегда упускает какие-то детали.

Однако Роджер не разозлился, как того ожидал Инь Ян. Наоборот, он улыбнулся:

- Энди, поздоровайся с гостями позади нас.

Сидевший спереди водитель одной рукой держал руль, а другой отрывал ящик. После этого он схватил гранату и выбросил ее в окно машины.

Сердце Инь Яна сжалось. Он инстинктивно повернул голову, чтобы оглянуться, только чтобы увидеть, как красный «Ламборджини» изогнулся в чрезвычайно кокетливой позе и избежал удара.

Бум!

Граната разорвалась на пустынной горной дороге. Скалы на обочине затряслись, и мелкие камешки с грохотом начали сыпаться на дорогу, как будто пошел сильный дождь.

- В следующий раз ему так не повезет, - усмехнулся Роджер.

Инь Ян схватил Роджера за запястье. В конце концов, люди не в первый раз умирают из-за своей излишней болтовни. Когда люди разговаривают, их движения всегда замедляются.

Вскоре красный «Ламборджини» снова догнал их, врезавшись в заднюю часть «Порше».

Инь Ян изо всех сил пытался схватить Роджера за руки, заставляя его смотреть в заднее стекло.

- Стреляй!!! - крикнул Инь Ян.

В тот момент, когда Лу Юньфэн поднял пистолет, чтобы выстрелить, он немного заколебался. Расстояние было слишком близким, и он не был уверен, достаточно ли толщины переднего стекла «Ламборджини» и толщины заднего стекла «Порше» для того, чтобы пуля попала в цель. Он боялся, что может выстрелить в Инь Яна.

Видя, что он долгое время отказывается стрелять, Инь Ян хотел уже отругать его. Его последние силы уже исчезали, и он был уверен, что Роджер также чувствует это. Если что-то не сделать сейчас, то именно Роджер мог бы выйти победителем из этого противостояния!

Однако в следующую секунду Инь Ян в ужасе широко открыл глаза.

Он увидел, как Лу Юньфэн поднимает левую руку. Его правая рука крепко сжимала пистолет, который тот направил на свою собственную левую руку???

Пуля легко преодолела ладонь Лу Юньфэна, лобовое стекло «Ламборджини», заднее стекло «Порше», остановившись в груди Роджера.

Инь Ян почувствовал внезапный толчок от своего туго скованного тела. Инь Ян оттолкнул от себя тело Роджера, желая приказать водителю остановиться. Однако он обнаружил, что пока они только что дрались, водитель уже поднял черную железную перегородку между сиденьем водителя и задней частью автомобиля.

Теперь не было другого способа создать угрозу для водителя, кроме как открыть дверь салона снаружи.

И что еще хуже, так это то, что у водителя также были с собой гранаты. Если машина Лу Юньфэна приблизится, то это будет невероятно опасно. Так что «Ламборджини» могла преследовать «Порше» только находясь позади, чтобы иметь место для уклонения в случае необходимости.

Так что Инь Яну ничего не оставалось, кроме как стиснуть зубы. Он встал и попытался вылезть наружу. Он намеревался сначала залезть на крышу машины, а затем запрыгнуть на «Ламборджини», едущий сзади.

Однако ветер был очень сильным, да и водитель намеренно двигался то влево, то вправо, что мешало Инь Яну стабилизировать свое тело.

Как раз в тот момент, когда он был так близок к успеху, его внезапно схватили за левую лодыжку. Роджер, несмотря на то, что был ранен пулей в грудь, все еще был в сознании. Сейчас его рук с большой силой пытались втянуть Инь Яна обратно в машину.

- Не пытайся сбежать, ты мой! – лицо Роджера было искаженным и невероятно безобразным.

Инь Ян ничего не стал говорить. Он только ухватился за край крыши обеими руками, и сильно бил правой ногой. Роджер получил уже несколько сильных ударов, однако, казалось, он не собирался отпускать его.

- Я обещаю, что пока ты будешь вести себя послушно, я не причиню тебе вреда, - Роджер потихоньку затаскивал Инь Яна обратно в машину.

- Только в твоих снах!

Увидев, что его вот-вот затащат обратно в машину, Инь Ян стиснул зубы. Он поднял правую ногу и ударил ей. От мощной силы этого удара левая лодыжка Инь Яна сломалась, освобождая его от оков Роджера. Однако это также сделало его неспособным ухватиться за край крыши. Его руки соскользнули, и он упал назад на скалу.

- Нет!!! – воскликнул Роджер.

В тот момент, когда Инь Ян отпустил руки, дверь «Ламборжини» рядом с ним мгновенно открылась. Лу Юньфэн выпрыгнул из машины, почти достигнув того же положения, что и тело Инь Яна.

Пока они летели в воздухе, его пальцы зацепили куртку Инь Яна, и он изо всех сил постарался притянуть его ближе к себе.

За чрезвычайно короткий промежуток времени с того момента, как они обнялись до приземления, Лу Юньфэн успел крепко обхватить голову Инь Яна руками, крепко прикрыть его затылок одной рукой, а другой изо всех сил постарался защитить его позвоночник.

Руки Инь Яна также крепко обняли его. К счастью, эта скала имела угол на в 90 градусов по вертикали, а всего в 70 градусов. Они оба быстро покатались вниз. Жесткие стебли растений на крутом склоне походили на плети, сильно бьющие по их телам, а острые камни – на ножи, мгновенно превращающие тонкую кожу в кровавое месиво.

Однако никто из них не отпускал другого. Сильная боль только сильнее заставляла их обнимать друг друга.

Наконец, они докатились до самого конца длинного крутого склона.

Плюх!

Эти двое упали в длинную реку, протекающую прямо у подножия скалы. Вода в ней была неглубокой, но немного бурной из-за непрекращающегося дождя, который лил в последнее время. Из-за этого они оказались выброшенными на берег в одно мгновение.

.....

Когда Инь Ян проснулся, солнце уже село. На небе был виден полумесяц, и шум бурлящей реки раздавался прямо около его ушей.

Под его ногами была грязь, так что он понимал, что они двое уже не в реке.

Инь Ян почувствовал, что чья-то рука крепко обхватила его за талию. Он повернул голову, и увидел Лу Юньфэна. Тот одной рукой обнял Инь Яна за талию, а другой крепко вцепился к землю. Его ноги все еще были приподняты, что было классическим движением для скалолазания.

Казалось, Лу Юньфэн проснулся первым и выбрался из реки на берег.

Однако почему он не двигался?

Инь Ян почувствовал дыхание Лу Юньфэна своими дрожащими пальцами. Оно было настолько слабым, что его практически уже невозможно было различить. Инь Ян был настолько потрясен, что тут же наклонился и приложил ухо к груди Лу Юньфэна, и сразу же услышал звук сердцебиения.

Сердце пусть и билось медленно, оно все равно это делало.

Инь Ян сразу же проверил состояние левой руки Лу Юньфэна. Пуля оставила на его ладони проникающую рану. К счастью, горячий металл запечатал кровеносные сосуды, так что крови было немного. Однако рана сама по себе была просто ужасающей.

- Ну почему ты такой глупый..., - Инь Ян на некоторое время почувствовал грусть. Однако в глубине души он знал, что это был способ Лу Юньфэна сдержать страх того, что пуля может пройти сквозь Роджера и ранить его.

Ночь становилась все глубже и глубже, а температура в горах всегда была на несколько градусов ниже, чем в городах.

Сторона долины, в которой находились Инь Ян и Лу Юньфэн, была наветренной, так что холодный ночной ветер продолжал атаковать их двоих. И это не говоря уже о том, что вся их

одежда была насквозь мокрой.

Вскоре Инь Ян почувствовал, как Лу Юньфэн дрожит в его руках.

- Так холодно, - прошептал Лу Юньфэн.

Им нельзя было оставаться здесь, иначе мог произойти несчастный случай.

Инь Ян посмотрел на ложбину в горе. Он хотел поднять Лу Юньфэна, но как только он попытался использовать свои сильно ушибленные руки, раны сразу же открылись. Боль была настолько сильной, что он не смог удержать вес взрослого мужчины.

Инь Ян решил, что ему придется нести его на спине. Он наклонился вперед настолько, насколько мог, чтобы бессознательный Лу Юньфэн мог крепко лечь ему на спину.

Расстояние было небольшим, однако сегодня оно казалось невероятно длинным. Инь Яну казалось, что он давно уже так много не трудился.

Лу Юньфэн, который был едва в сознании, прошептал на ухо Инь Яну:

- Отпусти меня, я пойду сам.

- Ха! Ты весишь всего на несколько килограмм больше меня, так что я могу нести тебя на спине, - всегда нежный и элегантный Инь Ян редко ругался матерными словами, однако сейчас его голос имел истерические нотки.

Лу Юньфэн хотел рассмеяться, но у него не было иного выбора, кроме как следовать указаниям. Он прикоснулся к своей ране и сразу же задохнулся от сильной боли.

<http://bllate.org/book/14511/1284890>